

— Если капля воды помогает, её следует отплатить источником. Дамблдор посмотрел на Лу Кэ: — Древняя пословица с далёкого востока... если вы настойчивы. — Работ для студентов в Хогвартсе не так много. Возможно, вы сможете помочь мистеру Филчу с ночным дежурством... Лу Кэ кивнул без колебаний: — Несмотря ни на что, я принимаю это. На самом деле, Лу Кэ знал, что это единственная работа, которую он может получить в Хогвартсе. Например, помощь Хагриду в охране Запретного леса, возможность приблизиться к магическим животным, помощь библиотеке в организации книг, возможность приблизиться к области ДжШУ, помощь одному профессору и построение хороших отношений. Такие возможности вообще отсутствуют. Для одиннадцатилетнего ребёнка, даже если он и Лу Кэ такие рано развивающиеся, работа является очень сложной задачей. Дамблдор предложил Лу Кэ следить за Филчем ночью, на самом деле это был предлог. Работать ради работы — значит рыбачить. В любом случае, когда ребёнок долго спит, Филч определённо будет наблюдать за сном Лу Кэ, и результат не изменится. Конечно, Дамблдор тоже был осторожен. Подобно тому, как он оставил Филча на дежурство, Дамблдор, вероятно, сначала делал это из жалости, но за столько лет он уже несколько раз думал, что позволив сквибу дежурить, можно максимизировать безопасность и предотвратить возможность раскрытия секретов Хогвартса, ведь многие тайные ночные стражи не используют опасные магические предметы во зло. Лу Кэ это совершенно не волновало. Он даже не задумывался о том, чтобы делать что-либо против Хогвартса. — Что касается работы в зимние и летние каникулы, мы сделаем назначения в зависимости от обстановки в то время. Дамблдор кивнул Лу Кэ: — Ваше вознаграждение будет выдано вам в конце семестра на основе оценки мистера Филча. Лу Кэ кивнул: — Хорошо. Снег, который всё это время молчал, наконец заговорил: — Тогда так и сделаем. Сказав это, он повернулся и направился к двери: — Пойдёмте, Лу Кэ. Лу Кэ сказал Дамблдору: — До свидания, профессор Дамблдор. Затем он быстро последовал за ним. Снег спустился по лестнице, ветер подгонял его, и он направился прямо в класс зельеварения в подвале. Лу Кэ изо всех сил старался поспеть за ним и наконец вошёл в класс. — Ты потратил кучу нашего времени на этот глупый запрос. Снег посмотрел на Лу Кэ, на лице которого была выражена угроза заставить его плакать своим ядовитым видом. Но, глядя в глаза Лу Кэ, он не удержался от желания рассмеяться. В конце концов, Снег на самом деле является стандартом... — Чертовски высокомерным. Разумеется, Лу Кэ лишь подумал об этом в душе и не осмелился сказать это вслух. — Насколько хорошо ты знаешь зелья? Лу Кэ немного подумал: — Только то, что в учебнике для первого класса. Снег был не особенно разговорчив: — Если ты выбрал изучение зелий из-за того, что не можешь колдовать, то я советую тебе отказаться прямо сейчас, ведь зелья не сравнимы ни с какими магическими заклинаниями. Сочетание изумительного искусства и точных навыков делает самую умную из людей. Только с твоим острейшим умом и тонким интуицией у тебя будет шанс прикоснуться к загадочному миру. — Без безграничного энтузиазма и готовности терпеть бесконечные страдания никто не сможет узнать истинные секреты зелий. Ты готов? Лу Кэ кивнул без колебаний. Снег произнёс что-то устрашающее: если Лу Кэ действительно столкнётся с проблемами, он обязательно поможет. В противном случае он не согласился бы на просьбу Лу Кэ открыть небольшую печь. — Что я получу, если добавлю порошок из нарциссов в раствор полыни? Лу Кэ вспомнил: — Живой ад. Этот вопрос вовсе не сложен. Если вы прочитали первую главу учебника для первого класса, то знаете это, поскольку вводная глава восхваляет науку зелий. Среди продвинутых зелий, приведённых в качестве примеров, находится зелье Живого ада. Однако Лу Кэ мог помнить это так ясно, и это также было связано с особым эмоциональным бонусом. Он был немного удивлён. Он не ожидал, что вводные слова Снега по обучению студентов всегда следовали одному и тому же шаблону. — Где я могу достать безоар? Этот вопрос проще. — В желудке коровы. — В чем разница между *Aconitum scaphoides* и *Aconitum wolfsbane*? Лу Кэ на мгновение потянулся. Поскольку он видел только один вид *Aconitum* в книге, который встречается вместе с безоаром. Безоар — детоксикатор, а *Aconitum* — высокотоксичное вещество. — Я знаю только один вид *Aconitum*... Снег не стеснялся выразить свою едкость: — *Aconitia scapula* и *Aconitum wolfsbane*

на самом деле одно и то же растение. Ты, вероятно, закрыл глаза, когда читал книгу, Лу Кэ. Лу Кэ безнадежно улыбнулся, наверное, он пропустил последующее объяснение или что-то в этом роде. — Ты сказал, что читал учебник, но помнишь ли ты, какое было первое зелье? Лу Кэ кивнул: — Зелье для лечения чесотки. Как первое вводное зелье в учебнике, невозможно, чтобы Лу Кэ не помнил его. Снег наклонился, как Паллас, сидящий на плече Лу Кэ, и смотрел на него с орлиным взглядом: — Вот все необходимые тебе ингредиенты. Приготовь одну порцию этого зелья. Лу Кэ кивнул и достал учебник по зельеварению. Он открыл толстую книгу на второй главе и прочитал её от начала до конца. Хотя Снег молчал, его лицо выглядело презрительно. Лу Кэ это совсем не волновало. Он тщательно проверил необходимые материалы и их количество, затем подошёл к классу и взвесил два экземпляра. — Я говорил, одна порция. Снег смотрел на Лу Кэ с холодным выражением. Лу Кэ не обратил на это внимания, он уже раскусил Снега. — Другое дело — быть готовым к ошибкам, и где я родом, есть старая пословица: если ты подготовлен, ты избежишь беды. Снег презрительно фыркнул, но не остановил Лу Кэ. Затем Лу Кэ начал готовить зелье. Чувство на самом деле очень похоже на приготовление пищи: необходимо строго следовать процессу и выполнять правильные действия в нужный момент, чтобы основные ингредиенты могли взаимодействовать друг с другом и создавать чудесные эффекты. Для истинных мастеров они могут находить пространство для творчества в этом жестком процессе и делать себя уникальными. Конечно, сейчас по сравнению с его кулинарными навыками, когда речь идёт о зельях, Лу Кэ просто любитель, который никогда даже не вступал в это поле. Поэтому он строго следовал описанию в учебнике и шаг за шагом закончил приготовление зелья. В конце концов, что он извлёк, было маленькой бутылочкой мутного зелья. Это именно то, что было описано в учебнике. — Совершенно нет креативности. Ты просто слуга чужих мнений. Я не вижу в тебе никакого будущего. Снег не колебался в своих нападках на Лу Кэ, но Лу Кэ не обращал на это внимания. — Если я смогу прочитать все учебники по зельеварению для всех классов, возможно, я смогу придумать что-то своё, но до тех пор у меня не будет своих идей. Снег посмотрел на Лу Кэ, затем встал: — Что ты думаешь, что я скажу?